

·the big book·

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

# Саксонские хроники

Последнее королевство

Бледный всадник

Властелин Севера

Песнь меча

Горящая земля

*Гибель королей*

Языческий лорд

Пустой трон

Воины бури

# БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ



ГИБЕЛЬ КОРОЛЕЙ



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44  
К 67

Bernard Cornwell  
THE DEATH OF KINGS  
Copyright © 2011 by Bernard Cornwell  
All rights reserved

Перевод с английского Марины Павлычевой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке  
Сергея Шикина

Карта выполнена Вадимом Пожидаевым-мл.

© М. Павлычева, перевод, 2018  
© А. Яковлев, перевод исторической справки, 2018  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательская Группа  
„Азбука-Аттикус“», 2018  
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13292-4

*Посвящается Энни Леклер,  
писателю и другу, который помог мне  
написать первую строку*

# КОРОЛЕВСКАЯ ДИНАСТИЯ УЭССЕКСА



## ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Написание географических названий в Англии времен англосаксов характеризовалось разнообразием, так как не устоялось само их звучание. Так, Лондон мог называться Лундонией, Лунденбергом, Лунденном, Лунденом, Лунденвиком, Лунденкестером и Лундресом. Уверен, некоторые читатели предпочтут другие варианты тех географических названий, что приведены в списке ниже, но я обычно использую написание, которое дает «Оксфордский» или «Кембриджский словарь английских географических названий» для эпохи около 900 года н. э., хотя и оно не является непреложной истиной. В 956 году название острова Хайлинга писалось как «Хейлинсиге» и «Хаэглингейге». Я тоже проявил непоследовательность: мне нужно было бы вместо «Англия» писать «Инглаланд», а еще я предпочел современное «Нортумбрия» древнему «Нортхюмбралонд». Я сделал это ради того, чтобы показать, что границы древнего королевства не совпадали с границами современного графства. Так что мой список столь же причудлив, сколь и само написание географических названий.

*Баддан-Бириг* — крепость Бэдбери-Рингз, Дорсет

*Беббанбург* — Бамбург, Нортумберленд

*Беданфорд* — Бедфорд, Бердфордшир

*Бемфлеот* — Бенфлит, Эссекс

*Бланефорд* — Блэндфорд-Форум, Дорсет

*Буккестан* — Бакстон, Дербишир

*Буккингахамм* — Буккингэм, Буккингэмшир

*Вигракестер* — Вустер, Вустершир

*Винтанкестер* — Винчестер, Гемпшир

- Гегнесбург* — Гейнсборо, Линкольншир  
*Глвекестр* — Глостер, Глостершир  
*Грантакастер* — Кембридж, Кеймбриджшир  
*Дамнок* — Данвич, графство Дарем  
*Кент* — графство Кент  
*Контварабург* — Кентербери, Кент  
*Кракгелад* — Криклейд, Уилтшир  
*Кумбраланд* — Кумберленд  
*Ликкелфилд* — Личфилд, Стаффордшир  
*Линдисфарена* — Линдисфарн (Священный Остров), Нортум-  
 берленд  
*Лунден* — Лондон  
*Медвэг, река* — река Мидуэй, Кент  
*Натанграфум* — Нотгроув, Глостершир  
*Окснафорда* — Оксфорд, Оксфордшир  
*Ратумакос* — Руан, Нормандия, Франция  
*Рочесестер* — Рокзетер, Шропшир  
*Сарисбери* — Солсбери, Уилтшир  
*Сеобириг* — Шобери, Эссекс  
*Сестер* — Честер, Чешир  
*Сефтесбери* — Шафтсбери, Дорсет  
*Сининг-Тун* — Кингстон-на-Темзе, Большой Лондон  
*Сиппанхамм* — Чиппенхэм, Уилтшир  
*Сирренкастр* — Сайренсестер, Глостершир  
*Ситринган* — Кеттеринг, Нортгемптоншир  
*Скроббесбург* — Шрусбери, Шропшир  
*Снотенгахам* — Ноттингем, Ноттингемшир  
*Суморсэт* — Сомерсет  
*Твеокснам* — Крайстчерч, Дорсет  
*Темез, река* — река Темза  
*Торнсэта* — Дорсет  
*Тофкестер* — Таустер, Нортгемптоншир  
*Трент, река* — река Трент  
*Турканден* — Теркден, Глостершир  
*Уилтуншир* — Уилтшир  
*Уимбурнан* — Уимборн, Дорсет  
*Фагранфорда* — Фейрфорд, Глостершир  
*Феарнхэм* — Фарнхэм, Суррей



БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ. ГИБЕЛЬ КОРОЛЕЙ

- Фифхидан* — Файфилд, Уилтшир  
*Фугхеллесс* — остров Фаулнесс, Эссекс  
*Хамбр, река* — река Хамбер  
*Хотледж, река* — Хадли-Рей, Эссекс  
*Хрофесеастр* — Рочестер, Кент  
*Хунтандон* — Хантингдон, Кеймбриджшир  
*Эксанкестер* — Эксетер, Девон  
*Эньюльфсбриг* — Сент-Неот, Кеймбриджшир  
*Эофервик* — Йорк, Йоркшир (даны называли его Йорвик)



Часть первая

КОЛДУНЬЯ

## Глава первая

— Дни похожи один на другой, — сказал отец Виллибальд, — за редким исключением. — Он радостно улыбнулся, будто рассчитывал, что я восприму его слова как нечто важное. Но я промолчал, и он сник. — Дни похожи... — снова заговорил он.

— Я тебя услышал, — буркнул я.

— ...за редким исключением, — уныло закончил Виллибальд.

Виллибальд нравился мне, хотя принадлежал к церковникам. Во времена моего детства он был одним из моих учителей, и сейчас я считал его своим другом. Серьезный по натуре, Виллибальд обладал мягким характером, и, если кроткие когда-либо и правда унаследуют землю, мой друг будет богатейшим из них.

Дни действительно похожи один на другой, пока что-нибудь не изменится, и то морозное воскресное утро казалось таким же обычным, как все остальные, пока эти идиоты не попытались убить меня. Было ужасно холодно. Всю неделю лил дождь, но в то утро лужи замерзли, а иней выбелил траву. Отец Виллибальд приехал вскоре после восхода и нашел меня на лугу.

— Вчера в темноте мы не смогли найти твое поместье, — ежась, объяснил он раннее появление. — Переночевали в монастыре Святого Румвольда. — Виллибальд махнул в сторону юга и добавил: — Как же мы там замерзли!

— Эти монахи — жадные мерзавцы, — проворчал я.

Предполагалось, что я должен еженедельно привозить в монастырь воз дров, однако я игнорировал эту обязанность. Монахи вполне могли самостоятельно поработать топорами.

— Кем был Румвольд? — спросил я у Виллибальда. Я знал ответ, но хотел немного помучить старика.

— Он был очень набожным ребенком, господин.

— Ребенком?

— Младенцем, — уточнил он и вздохнул, догадавшись, куда ведет разговор. — Румвольд прожил всего три дня.

— Трехдневный младенец стал святым?

Виллибальд всплеснул руками:

— Чудеса случаются, господин. Они действительно случаются. Говорят, маленький Румвольд воспевал хвалу Господу, когда сосал грудь.

— Я чувствую нечто подобное, когда хватаюсь за титьку какой-нибудь девки, — сказал я. — Это же не делает меня святым?

Виллибальда передернуло, и он благоразумно сменил тему.

— Я привез тебе сообщение от этелинга, — проговорил он, имея в виду Эдуарда, старшего сына Альфреда.

— Ну говори.

— Он теперь король Кента! — радостно объявил Виллибальд.

— И он отправил тебя в долгий путь только ради того, чтобы сообщить мне об этом?

— Нет-нет. Я просто подумал, что, возможно, ты об этом не слышал.

— Естественно, слышал.

Альфред, король Уэссекса, сделал своего старшего сына королем Кента. Предполагалось, что, пока Эдуард будет учиться править, его ошибки не принесут особого вреда, потому что Кент как-никак часть Уэссекса.

— Он уже погубил Кент?  
— Конечно нет, — возмутился Виллибальд, — хотя... — Священник вдруг замолчал.

— Хотя — что?

— О, ничего, — с деланой беззаботностью ответил старик и притворился, будто заинтересовался овцой. — Сколько у тебя черных овец?

— Может, мне стоит хорошенько потрясти тебя за ноги, пока я не вытрясу все новости? — предложил я.

— Просто Эдуард, в общем... — Священник заколебался, затем решил, что будет лучше все рассказать мне, пока я действительно не вздумал схватить его за ноги и потрясти. — Просто он захотел жениться на девушке из Кента, а его отец не согласился. Но это совсем не важно!

Я расхохотался. Пусть Эдуард еще слишком юн, но из него не получилось идеального наследника.

— Эдуард взбесился, да?

— Нет-нет! Все это был юношеский каприз, и он давно стал историей. Отец уже простил его.

Я больше не задавал вопросов, хотя, возможно, мне и стоило бы внимательнее отнестись к этой новости.

— Так в чем состоит послание Эдуарда? — спросил я.

Мы стояли на нижнем лугу моего поместья в Буккингхамме, которое находилось на востоке Мерсии. Формально земля принадлежала Этельфлэд, но я платил ей аренду продуктами, а поместье было настолько большим, что могло прокормить тридцать дружинников, многие из которых в это утро отправились в церковь.

— Кстати, а почему ты не в церкви? — уточнил я у Виллибальда, прежде чем он успел ответить на мой первый вопрос. — Сегодня же праздник, верно?

— День святого Алнота, — сообщил он с каким-то особенным удовольствием. — Мне нужно было найти тебя! — Его голос зазвучал восторженно. — У меня новости от короля Эдуарда. Каждый день похож...

— За редким исключением, — грубо перебил я его.

— Да, господин, — покорно произнес он, потом озадаченно нахмурился, — но чем ты тут занимаешься?

— Смотрю на овец, — ответил я, и это было правдой — я действительно смотрел на две или больше сотни овец, которые тоже глядели на меня и трогательно блеяли.

Виллибальд повернулся к отаре.

— Замечательные животные, — сказал он так, будто знал, о чем болтает.

— Всего лишь баранина и шерсть, и я решаю, какая овца будет жить дальше, а какая умрет.

Наступило время забоя овец, тот мрачный период года, когда мы резали наших животных. Несколько штук мы оставляли на развод весной, а большую часть резали, потому что на всю зиму для всех отар и стад корма не хватало.

— Понаблюдай за их спинами, — предложил я Виллибальду. — Быстрее всего снег тает на шерсти самых здоровых. Вот они-то и останутся в живых.

Я приподнял его шерстяную шляпу и потрепал старика по седеющим волосам.

— А на твоих волосах снега нет, — весело сообщил я, — иначе мне пришлось бы перерезать тебе горло.

Я указал на овцу со сломанным рогом:

— Бери эту!

— Слушаюсь, господин, — откликнулся пастух, маленький шишковатый дядька с бородой, закрывавшей пол-лица.

Он приказал двум гончим оставаться на месте, врезался в отару, с помощью крюка на своей палке зацепил овцу, подтянул ее к краю поля и погнал к другим животным, собранным в дальнем конце луга. Один из гончих псов — драный, покрытый шрамами, — принялся покусывать овцу за задние ноги, пока пастух не прикрикнул на него. Вообще-то, он не нуждался в помощи при выборе овец, ко-

торым предстояло жить или умереть. Пастух с детства умел отбирать животных, но господин, отдающий приказ забивать их, должен проявить к ним хоть крохотное уважение и провести с ними некоторое время.

— Судный день, — пробормотал Виллибальд, натягивая шляпу почти до самых ушей.

— Сколько уже? — спросил я у пастуха.

— Джиггит и мумф, — ответил он.

— Этого хватит?

— Хватит, господин.

— Тогда режь остальных, — велел я.

— Джиггит и мумф? — удивился Виллибальд, все еще ежась.

— Двадцать пять, — ответил я. — Яйн, тайн, тетер, метер, мумф. Так считают пастухи. Не знаю почему. Мир полон тайн. Некоторые люди даже верят в то, что трехдневный младенец может быть святым.

— Нельзя насмеяться над Богом, господин. — Отец Виллибальд старался сохранять суровый вид.

— Мне можно. Так чего хочет юный Эдуард?

— О, это самое замечательное, — с энтузиазмом начал Виллибальд и замолчал, потому что я поднял руку.

Оба пастушьих пса рычали. Оба припали к земле и смотрели на лес. Шел дождь со снегом. Я взгляделся в деревья, но ничего угрожающего среди черных зимних веток не увидел.

— Волки? — уточнил я у пастуха.

— Да я волков не видал аж с тех пор, когда рухнул мост, господин, — возразил тот.

У собак на загрявках шерсть встала дыбом. Пастух пощелкал языком, успокаивая их, потом коротко свистнул, и одна гончая потрусилась к лесу. Второй пес взвыл, недовольный тем, что его не пускают вперед, но пастух тихо произнес короткую команду, и тот успокоился.

А первая собака приближалась к лесу. Это была хорошо обученная сука. Она перепрыгнула через обледеневшую канаву и исчезла в зарослях остролиста. Один раз гавкнув, собака вышла из кустов и снова перепрыгнула канаву. На мгновение задержалась, оглянулась на лес и помчалась к нам. А из лесного мрака вслед ей полетела стрела. Пастух свистнул, и гончая ускорилась. Стрела упала позади нее.

— Разбойники, — бросил я.

— Или охотники на оленя, — предположил пастух.

— На моего оленя, — заметил я, продолжая вглядываться в лесную чащу.

Зачем браконьерам стрелять в пастушью собаку? На их месте самым правильным было бы убежать. Может, это очень глупые браконьеры?

Дождь усилился, к нему добавился холодный восточный ветер. На мне был толстый меховой плащ, высокие сапоги и лисья шапка, так что холода я не чувствовал, а вот Виллибальда, несмотря на шерстяную накидку и шляпу, уже по-настоящему трясло в его черном одеянии.

— Надо бы увести тебя в дом, — сказал я. — В твоём возрасте вредно мерзнуть.

— Я не ожидал, что польет дождь. — Вид у Виллибальда был жалкий.

— К середине дня пойдет снег, — добавил пастух.

— Ведь у тебя где-то поблизости хижина? — спросил я у него.

— Сразу за рощей. — Он указал на север, в сторону плотно растущих деревьев, между которыми вилась тропинка.

— Там есть очаг?

— Да, господин.

— Веди нас туда, — велел я.

Я решил оставить Виллибальда в тепле и съездить за плащом и лошастью, чтобы отвезти его к себе домой.



Мы двинулись на север, и собаки снова зарычали. Я оглянулся и увидел людей у края леса. Они стояли неровной шеренгой и смотрели на нас.

— Ты их знаешь? — поинтересовался я у пастуха.

— Они не местные, господин, и их эддера-а-диз, — ответил он, имея в виду, что их тринадцать. — Несчастливое число, господин. — Он осенил себя крестным знамением.

— Что?.. — начал отец Виллибальд.

— Тихо, — перебил я его. — Разбойники, — догадался я, продолжая смотреть на чужаков.

Обе пастушьи собаки скалились.

— Святого Алнота убили разбойники, — обеспокоенно пробормотал Виллибальд.

— Значит, не все, что делают разбойники, плохо. Но эти — полные идиоты.

— Идиоты?

— Напасть на нас — редкий идиотизм, — пояснил я. — Их поймают и разорвут на части.

— Если они прежде не убьют нас, — заметил Виллибальд.

— Шевелись!

Я подтолкнул старика к леску и, сжав рукоять меча, поторопился за ним. Вместо Вздоха Змея, моего большого боевого меча, я сегодня вооружился клинком поменьше и полегче, тем, который забрал у дана, убитого мною в Бемфлеоте. Хотя это был хороший меч, я пожалел, что сейчас со мной нет Вздоха Змея. Я оглянулся. Все тринадцать чужаков уже перебрались через канаву и спешили за нами. У двоих были луки. Остальные вооружились топорами, ножами или копьями. Виллибальд начал задыхаться и замедлил шаг.

— Что это? — с трудом произнес он.

— Бандиты? — предположил я. — Бродяги? Не знаю. Бегом!

Я буквально втолкнул его в лес, вытащил меч из ножен и повернулся лицом к преследователям, один из которых уже доставал стрелу из колчана на поясе. Его действия убедили меня в том, что благоразумнее будет уйти в лес вслед за Виллибальдом. Кольчуги на мне не было, только толстый меховой плащ, который не мог защитить от охотничьей стрелы.

— Не останавливаться! — крикнул я Виллибальду и захромал по тропинке.

В битве при Этандуне меня ранили в правое бедро. Ранение не мешало ходить, и я даже мог небыстро бегать, но сейчас мне вряд ли удалось бы оторваться от преследователей. Они уже были на расстоянии полета стрелы. Вторая стрела со свистом пронеслась сквозь ветки. «Дни похожи один на другой, — подумал я, — кроме тех дней, когда становится интересно». Деревья и плотный кустарник мешали загонщикам разглядеть нас. Они решили, что я побежал за Виллибальдом, и тоже ступили на тропу. Я же спрятался в плотных зарослях остролиста и укрылся плащом, чтобы они не заметили мои светлые волосы. Преследователи прошли мимо укрытия и даже не посмотрели в мою сторону. Два лучника шли впереди.

Я пропустил их вперед и выбрался из зарослей. Я слышал их разговор и поговору понял, что они саксы, возможно из Мерсии. Наверняка грабители. Поблизости сквозь густые леса проходила римская дорога, и вольные людишки устраивали засады на путников. Последние, чтобы защититься, путешествовали большими караванами. Я дважды водил свой военный отряд на охоту за такими разбойниками и был уверен, что мне удалось убедить их не заниматься своим ремеслом рядом с моим поместьем. Вот почему сейчас никак не мог понять, откуда взялись эти чужаки. Они совсем не походили на бродяг, случайно забредших в чье-то поместье. По спине пробежали мурашки.

Я осторожно приблизился к краю леса и увидел чужаков рядом с хижинкой, которая больше напоминала стог сена. Пастух построил ее из веток и присыпал землей, а наверху оставил отверстие для дыма. Хозяина нигде видно не было, а вот Виллибальда чужаки уже успели схватить. Судя по всему, они не причинили ему вреда, — вероятно, его защищала ряса священника. Сторожил моего друга только один человек, остальные, должно быть, догадались, что я все еще в лесу: они внимательно вглядывались в заросли, скрывавшие меня.

А потом неожиданно слева от меня выскочили две пастушьи собаки и с лаем бросились на чужаков. Гибкие и стремительные, они кружили вокруг разбойников, то и дело бросаясь на них, щелкая зубами у их ног и отбегая. Только один из чужаков был вооружен мечом, но по тому, как неуклюже он замахнулся на суку, когда она подскочила к нему, и промахнулся, я понял, что владеть им он не умеет. Один из лучников поднял лук и оттянул тетиву, но вдруг рухнул, как будто его ударили невидимым молотом. Он повалился на спину, а стрела взвилась в небо и упала между деревьями позади меня, не причинив никому вреда. Собаки припали на передние лапы и, оскалившись, зарычали. Поверженный лучник пошевелился, но встать, по всей видимости, не смог. Прочие разбойники испуганно сбились в кучу.

Второй лучник поднял лук и вдруг отпрыгнул, выронил оружие и прижал руки к лицу. Я разглядел струйку крови, яркой, как ягоды остролиста. Кровь окрасила белый снег под ногами лучника, который не отнимал ладоней от лица и сгибался от боли. Собаки взвыли и ринулись в лес. Пошел мокрый снег, тяжелые ледяные капли громко застучали по голым веткам. Двое чужаков двинулись к хижине пастуха, но были остановлены окриком вожака. Он был моложе остальных и выглядел более состоя-

тельным. Незнакомец был одет в длинный кожаный жилет, под которым я заметил кольчугу. Значит, он либо воин, либо просто украл кольчугу.

— Господин Утред! — позвал он.

Я не ответил. Мое укрытие было надежным, по меньшей мере пока. Но шевелиться мне нельзя: ведь они наверняка оглядывают заросли, напуганные нападением невидимого противника. Кстати, а кто это был? Скорее всего, боги или, возможно, христианский святой. Аллот, вероятно, ненавидит разбойников, если они убили его, а эти чужаки — точно разбойники, и кто-то послал их, чтобы умертвить меня. В этом не было ничего удивительного, потому что в те годы у меня имелось немало врагов. Враги есть у меня и сейчас, но я теперь живу за надежным палисадом в Северной Англии, а в ту далекую зиму восемьсот девяносто восьмого года Англии еще не существовало. Были только Нортумбрия и Восточная Англия, Мерсия и Уэссекс, и в первых двух правили даны, Уэссекс принадлежал саксам, а в Мерсии царил хаос: одну часть занимали норманны, другую — саксы. Я сам себе наминал Мерсию, потому что родился саксом, а воспитан был даном. Я продолжал поклоняться северным богам, но судьба обрекла меня защищать саксов-христиан от вездесущих данов-язычников. Так что многие даны могли желать моей смерти, однако мне трудно было представить, чтобы для этого дела кто-то из них нанял бы разбойников из Мерсии. Были еще и саксы, которые с радостью посмотрели бы, как хоронят мой хладный труп. Мой кузен Этельред, господин Мерсии, даже заплатил бы за то, чтобы увидеть, как забрасывают землей мою могилу. Но он подослал бы ко мне воинов, а не бандитов, ведь так? И все же мне мерещился за этими чужаками именно он. Правитель Мерсии был женат на Этельфлэд, дочери Альфреда Уэссекского, однако я уже успел наставить Этель-

реду большие рога, и он, по всей видимости, решил щедро отблагодарить меня за это, подослав тринадцать разбойников.

— Господин Утред! — снова окликнул молодой, но ответом ему послужило лишь испуганное блеяние.

Овцы рекой текли по тропинке через лесок. Их подгоняли собаки, покусывая за копыта. Когда овцы добежали до чужаков, собаки разделились и стали сгонять животных так, чтобы те обступили чужаков плотным кольцом. Я от души расхохотался. В то холодное воскресное утро лучшим полководцем показал себя не я, Утред Беббанбургский, человек, который на берегу моря убил Уббу и разгромил армию Хэстена при Бемфлеоте, а простой пастух. Его обезумевшие от страха овцы настолько плотно сгруппировались вокруг чужаков, что те не могли и шагу ступить. Собаки завывали, овцы блеяли, и тринадцать разбойников все острее ощущали панику.

Я вышел из леса.

— Кто звал меня? — крикнул я.

Молодой предводитель ринулся было ко мне, но тут же натолкнулся на плотное кольцо овец. Он попинал их, потом выхватил меч, но чем энергичнее он пробивал себе дорогу, тем сильнее паниковали овцы, а собаки не пускали их из кольца. Молодой чужак в сердцах выругался и подтащил к себе Виллибальда.

— Выпустите нас, или мы убьем его! — заявил он.

— Он христианин, — сказал я, показывая ему висевший у меня на шее молот Тора, — так что мне плевать, что вы с ним сделаете.

Виллибальд ошеломленно уставился на меня, но в следующий момент обернулся, привлеченный полным муки возгласом: один из разбойников взвыл от боли. Снег опять окрасился красным, и на этот раз я увидел, кто все это учудил. Отнюдь не боги, а пастух, который вышел из-за

деревьев с пращей в руке. Он достал из мешка камень, вложил его в кожаный ремень и раскрутил пращу. Та со свистом рассекла воздух, он отпустил один конец, и новый камень полетел в сторону чужаков.

Они в панике пригнулись. Я знаком дал понять пастуху, чтобы он выпустил их из своеобразного загона. Тот свистом отозвал собак, и люди и овцы мгновенно разбежались в стороны. Из чужаков на месте остался только первый лучник, который все еще не оправился после удара камнем в голову. Молодой предводитель — он оказался храбрее остальных — двинулся ко мне, вероятно решив, что товарищи поддержат его. Однако никто за ним не последовал. Его лицо искажил неподдельный страх, он обернулся, и в этот момент сука бросилась на него и вонзила клыки в руку с мечом. Он заорал, попытался стряхнуть собаку, но к ней на подмогу уже мчался другой пес. Парень еще орал, когда я мечом плашмя ударил его по затылку.

— Можешь отозвать собак, — сказал я пастуху.

Первый лучник все еще был жив, но на волосах над правым ухом у него запеклась кровь. Я сильно пнул его в ребра, и он застонал, хотя и не пришел в сознание. Я передал его лук и колчан пастуху.

— Как тебя зовут?

— Эгберт, господин.

— Теперь ты богач, Эгберт, — бросил я.

Жаль, что он так и не стал богачом. Я бы с радостью вознаградил Эгберта за его труды, но я к тому моменту сам был почти нищим, поскольку потратил деньги на людей, кольчуги, оружие — в общем, на все, что требовалось для разгрома Хэстена, — и вступил в зиму практически без средств.

Остальные разбойники исчезли, сбежали. Виллибальда трясло.

— Они искали тебя, господин, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы. — Им заплатили, чтобы убить тебя.

Я задержался возле лучника. Камень, выпущенный пастухом, пробил ему череп, и между заляпанных кровью волос проглядывали кости. Одна из собак обнюхала его, и я похлопал ее по плотной шерсти.

— Хорошие собаки, — обратился я к Эгберту.

— Волкодавы, господин. — Он взвесил на руке пращу. — Но вот это получше.

— А ловко ты с ней обращаешься, — отметил я. Это было мягко сказано: на самом деле в его руках праща превращалась в смертоносное оружие.

— Все двадцать пять лет отработывал удар. Нет ничего лучше камня, чтобы отогнать волков.

— Значит, им заплатили, чтобы они убили меня? — уточнил я у Виллибальда.

— Так они сказали. Им заплатили за твое убийство.

— Иди в хижину, — велел я, — согрейся. — Я повернулся к молодому предводителю, которого стерег пес покрупнее. — Как тебя зовут?

Поколебавшись, он с явной неохотой произнес:

— Верфурт, господин.

— И кто заплатил тебе, чтобы ты убил меня?

— Не знаю, господин.

Кажется, он действительно не знал. Верфурт и его люди пришли со стороны Тофкестера, небольшого поселка на севере. Он поведал, как какой-то человек пообещал ему заплатить серебром по моему весу, если Верфурт убьет меня. Тот неизвестный наниматель сообщил, что напасть на меня лучше всего в воскресенье утром, так как все домочадцы будут в церкви. Для этой работы Верфурт завербовал с десятков бродяг. Вероятно, он понимал, что предприятие рискованное — обо мне ходила определенная слава, — но жажда наживы перевесила.

— Тот человек был даном или саксом? — спросил я.

— Саксом, господин.

— И ты не знаешь его?

— Нет, господин.

Я задал ему еще несколько вопросов, но он смог добавить лишь то, что незнакомец был тощим и лысым, без одного глаза. Описание ничего мне не дало. Одноглазый и лысый? Да это может быть кто угодно. Я допрашивал пленника, пока не выжал из него все бесполезные сведения, а потом вздернул и его, и лучника.

А Виллибальд показал мне волшебную рыбку.

\* \* \*

Дома меня ждала делегация. Из Винтанкестера, столицы королевства Альфреда, прибыло шестнадцать человек, и среди них оказалось по меньшей мере пять священников. Двое, как и Виллибальд, приехали из Уэссекса, еще двое, мерсийцы, представляли Восточную Англию. Я был знаком с обоими, хотя и не сразу узнал их. Тридцать лет назад я вместе с этими близнецами, Сеолнотом и Сеолбертом, был в заложниках в Мерсии. Нас, детей, захватили даны. Меня такая участь порадовала, а близнецы ее возненавидели. Сейчас этим совершенно одинаковым, крепко сбитым, круглолицым и седобородым священникам было под сорок.

— Мы следили за твоими успехами, — сказал один из них.

— С восхищением, — закончил другой.

Сейчас, так же как и в детстве, я не мог различить их. Они всегда заканчивали фразы друг за друга.

— С отторжением, — начал один.

— С восхищением, — добавил другой.

— С отторжением? — не без раздражения спросил я.

— Известно, что Альфред разочарован.

— Тем, что ты сторонись истинной веры, но...



— Мы ежедневно молимся за тебя!

Два других священника, оба западные саксы, были людьми Альфреда. Они помогли ему завершить составление свода законов и сейчас, судя по всему, приехали ко мне с советами. Священников сопровождали одиннадцать воинов: пятеро из Восточной Англии и шестеро из Уэссекса.

И они привезли волшебную рыбку.

— Король Эорик, — сказал то ли Сеолнот, то ли Сеолберт.

— Желает заключить союз с Уэссексом, — закончил его близнец.

— И с Мерсией!

— С христианскими королевствами, как ты понимаешь.

— А король Альфред и король Эдуард, — подхватил нить беседы Виллибальд, — отправили дары королю Эорику.

— Альфред еще жив?

— Хвала Господу, да, — ответил Виллибальд, — хотя и болеет.

— Он близок к смерти, — вмешался один из западных саксов.

— Альфред, когда родился, уже тогда был близок к смерти, — проворчал я, — и с тех пор, сколько я его знаю, он всегда умирает. Он проживет еще не меньше десятка лет.

— Дай, Боже, чтобы так и было, — сказал Виллибальд и осенил себя крестом. — Но ему уже пятьдесят, и он угасает. Король на самом деле умирает.

— Потому он и жаждет заключить союз, — продолжал западносакский священник. — Поэтому господин Эдуард обращается к тебе с просьбой.

— Король Эдуард, — поправил своего коллегу Виллибальд.

— Так кто обращается ко мне? — уточнил я. — Альфред Уэссекский или Эдуард Кентский?

— Эдуард, — сказал Виллибальд.

— Эорик, — хором сообщили Сеолнот и Сеолберт.

— Альфред, — произнес западносакский священник.

— Все они, — заключил Виллибальд. — Это важно для них всех, господин!

Как выяснилось, Эдуард, или Альфред, или они оба хотели, чтобы я поехал к королю Эорику из Восточной Англии. Эорик был даном, но принял христианство и прислал близнецов к Альфреду с предложением объединить в великий союз христианские части Британии.

— Король Эорик считает, что переговоры должен вести ты, — пояснил Сеолнот или Сеолберт.

— Опираясь на наши советы, — поспешно добавил один из западных саксов.

— Почему я? — спросил я у близнецов.

За них ответил Виллибальд:

— А кто знает Мерсию и Уэссекс лучше тебя?

— Многие.

— И эти многие пойдут за тобой куда угодно, — польстил мне Виллибальд.

Мы сидели за столом, на котором были расставлены кувшины с элем, доски с хлебом и сыром, миски с похлебкой и яблоками. В главном очаге горел огонь, отбрасывая блики на закопченные балки. Пастух оказался прав: дождь перешел в снег, который изредка залетал в зал через дымовое отверстие. Там, за палисадом, на голой ветке качались Верфурт и лучник, их тела уже стали пищей для голодных птиц. Большая часть моей дружины находилась в зале и прислушивалась к разговору.

— Не самое подходящее время года для заключения союзов, — заметил я.

— У Альфреда осталось мало времени, — сказал Виллибальд, — а он очень желает этого союза, господин. Если

все христиане Британии объединятся, то, когда молодой Эдуард унаследует корону, его трон будет надежно защищен.

В его словах был резон, но вот зачем такой союз Эорикку? Сколько я себя помню, этот король из Восточной Англии всегда метался между двух огней — христианами и язычниками, данами и саксами. С чего это вдруг он решил объявить о своей лояльности саксам?

— Из-за Кнута Ранульфсона, — пояснил один из близнецов, когда я задал вопрос.

— Он повел своих людей на юг, — добавил другой.

— В земли Зигурда Торрсона, — сказал я. — Знаю, я передал эту новость Альфреду. И Эорик боится Курта и Зигурда?

— Да, боится, — ответил Сеолнот или Сеолберт.

— Сейчас Кнут и Зигурд нападать не будут, — уверенно заявил я, — но вот весной могут.

Кнут и Зигурд, даны из Нортумбрии, как все норманны, были одержимы идеей завладеть всеми землями, где говорили на английском. Они снова и снова вторгались на эти территории и снова и снова терпели неудачу, однако очередные попытки с их стороны были неизбежны, так как сердце Уэссекса, сильнейшего бастиона всех саксов-христиан, слабело. Альфред умирал, и с его смертью Мерсию и Уэссекс обязательно наводнят язычники, неся с собой кровь и пожары.

— Но зачем Кнуту или Зигурду нападать на Эорика? — спросил я. — Им не нужна Восточная Англия, им нужны Мерсия и Уэссекс.

— Они хотят получить все, — ответил Сеолнот или Сеолберт.

— А за истинную веру будут жестоко карать, если мы ее не защитим, — добавил старший из двух западных саксов.

# СОДЕРЖАНИЕ

## ГИБЕЛЬ КОРОЛЕЙ

*Перевод М. Павлычевой*

Географические названия .....	10
Часть первая. КОЛДУНЯ .....	13
Часть вторая. СМЕРТЬ КОРОЛЯ .....	187
Часть третья. АНГЕЛЫ .....	283
Часть четвертая. СМЕРТЬ ЗИМОЙ .....	353
Историческая справка. <i>Перевод А. Яковлева</i> .....	441

### **Корнуэлл Б.**

К 67 Гибель королей : роман / Бернард Корнуэлл ; пер. с англ. М. Павлычевой, А. Яковлева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 448 с. — (The Big Book. Исторический роман). ISBN 978-5-389-13292-4

Лорд Утред Беббанбургский всю жизнь сражался за своего короля Альфреда, хотя и не дождался достойной награды за свою доблесть. Он хранит клятву верности, данную королю, но не хочет присягать его наследнику, принцу Эдуарду, слишком слабому, чтобы удержать власть. На смертном одре Альфред просит Утреда представлять его интересы на переговорах об объединении страны. Если все христиане Британии объединятся, то, когда молодой Эдуард унаследует корону, его трон будет надежно защищен. Вся страна с содроганием ждет смерти своего правителя, ведь на британские земли претендуют многие, в том числе варвары с севера. Утред должен принять непростое решение, которое навсегда изменит его жизнь и ход истории: взять в руки меч или сложить оружие, и пусть мечта Альфреда о едином королевстве умрет вместе с ним...

Шестой роман из цикла «Саксонские хроники».

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ  
ГИБЕЛЬ КОРОЛЕЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина  
Редактор Андрей Чукуров  
Художественный редактор Сергей Шикин  
Технический редактор Татьяна Раткевич  
Компьютерная верстка Михаила Львова  
Корректоры Валентина Гончар, Елена Терскова  
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.01.2018. Формат издания 60 × 90<sup>1/16</sup>.  
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 28. Заказ №

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —  
обладатель товарного знака АЗБУКА®  
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4  
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге  
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А  
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)  
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: [sales@atticus-group.ru](mailto:sales@atticus-group.ru); [info@azbooka-m.ru](mailto:info@azbooka-m.ru)

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: [trade@azbooka.spb.ru](mailto:trade@azbooka.spb.ru)

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: [sale@machaon.kiev.ua](mailto:sale@machaon.kiev.ua)

Информация о новинках и планах на сайтах: [www.azbooka.ru](http://www.azbooka.ru), [www.atticus-group.ru](http://www.atticus-group.ru)

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества  
размещена по адресу: [www.azbooka.ru/new\\_authors/](http://www.azbooka.ru/new_authors/)



И-88Н-21446-01-И